

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. Ф. СИМОНЕНКО

ПЕРЕЖИТКИ ПАТРОНИМИЙ И БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У УКРАИНЦЕВ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

(Из материалов экспедиции 1946 г.)

Во время работы экспедиции Института этнографии АН СССР в Закарпатской области в 1946 г., автором было обращено внимание на то, что в с. Крайниково, Хустского округа (см. рис. 1) имеется 26 семейств (дворов), носящих одну фамилию — «Ковчар». Все они ведут свое происхождение от одного предка. Все эти дворы сконцентрированы почти

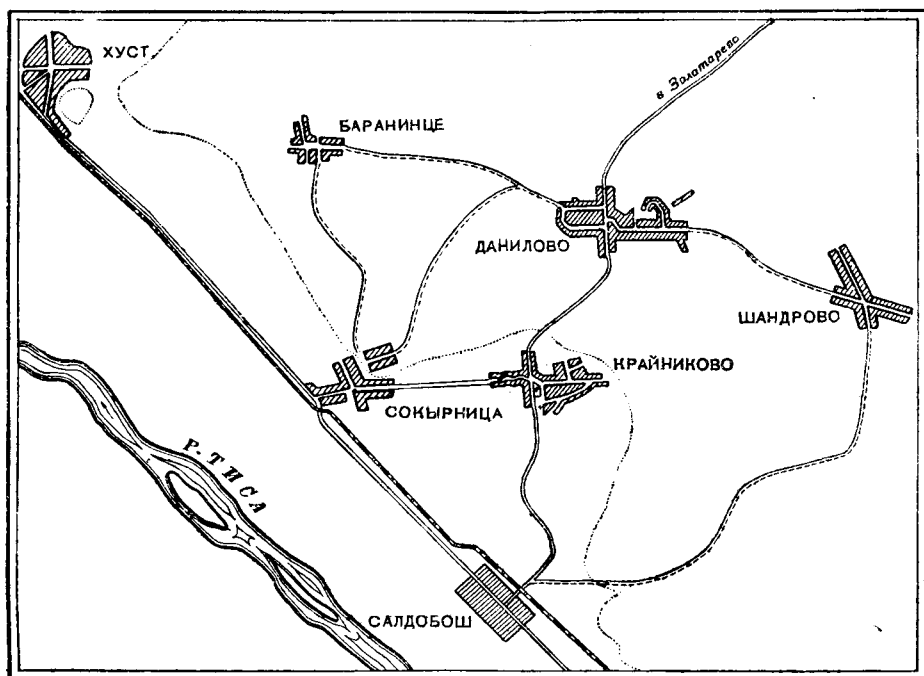

Рис. 1.

План района исследования. Пунктир указывает границу между долиной и горной местностью; долина на Ю.-З. от линии пунктира

в одном месте: от новой церкви по улице на юг и от той же церкви по улице на восток; по первой улице они занимают восточную сторону и вокруг кладбища, а по второй — южную сторону, ближнюю к церкви (см. рис. 2).

Обратив внимание на этот факт, мы собрали соответствующий мате-

риал не только по Крайниково, но и по соседним, окружающим Крайниково, селам.

В настоящее время в с. Крайниково имеется несколько фамилий, занимающих господствующее положение. Из 228 семейств села — 133 принадлежат 9 фамилиям: Ковчары имеют 26 дворов (семейств) и считаются ведущими в селе; Войнары — 26, Якобы — 19, Онтолы — 14, Оросы — 12, Деяки — 11, Моничи — 9, Цока и Кошаны по 7. Семьи, носящие одну фамилию, считают себя потомками одного и того же предка по отцовской линии. Однако расселение указанных групп на территории села не одинаково. Все группы, кроме Ковчарей и Якобы, разбросаны вперемежку по всему селу, Ковчары же имеют 22 двора в одном месте и только четыре их двора разбросаны по селу: это как раз семьи, недавно выделившиеся и выстроившие отдельные дома. Якобы также расположены двумя более компактными группами (11 дворов вместе на одной улице, 5 на другой и 3 разбросаны по селу).

О происхождении Ковчарей рассказывают, что самая фамилия «Ковчар» произошла от слова «кульчар» (kulcsar, «ключар», «ключник»). Когда-то давно так «называли тюремных слугителей» и именно такие «кульчары», по заявлению стариков, поселились в Крайниково. Их было шесть братьев, от которых и произошли все, ныне носящие фамилию «Ковчар». Согласно передаваемой стариками легенде, и Ковчары и Деяки имели по шесть братьев, но Ковчары убили одного из Деяков, поэтому поколения Деяков теперь меньше, а Ковчарей больше. Убийство произошло якобы в 1885 г. Но, судя по тому, что самый старший из Ковчарей считает себя тринадцатым коленом упомянутых шести братьев, это событие, если оно вообще имело место, происходило на много десятков и даже столетий раньше, чем об этом говорит легенда. Более вероятно, что это убийство выдуманно, может быть даже не так давно.

В с. Данилово, что севернее Крайниково в 4 км, из 207 дворов 80 дворов принадлежат фамилии Шимон; все они компактной массой расположены в основном на двух улицах (см. рис. 3): на одной улице из 50 дворов Шимонам принадлежат 23, на другой — из 64 дворов Шимоны занимают 35. Кроме Шимонов, Гайовичи имеют в этом селе 24 двора, Гарастые — 14, Оросы — 13, Густые — 13, Берец — 11, Дудаш — 9, не считая других, более мелких или одиночных. В итоге — 164 двора из 207 принадлежит семи фамилиям, составляющим семь групп, каждая из которых, по заявлению 65-летнего Шимона Ивана, 86-летнего Гарастого Андрея, 80-летнего Шимона Олексы и др., — является родственной группой. Каждая такая группа считает свое происхождение от одного предка, тщательно ведет счет колен и передает это устно из поколения в поколение. Названные старики рассказывают, что самыми ранними жителями села являются Оросы; позже сюда пришли из с. Вышково, из-за Тисы (на юг от Данилово ок. 20 км) Шимоны, а затем из Сербии — Гайовичи.

Названные старики рассказали и о причинах наименования сел Данилово, Крайниково и Шандрово. «Село виникло не так давно. Коли ставили церкву, було 25 дворов, а тепер 400¹. Мій няньо казав, що туй прийшов оден чоловік Данило Шимон. Ид' ньому приходили другі. Першым пусля Данила був Гарастий. Тепер в селі є 70 фамелій Шимонів. То фурт (все) одна фамелія (родня). Багато є Гарастих — теж одна фамелія (родня). Другой брат Данила — Шандро поселився туй на схід, та видті вчинилось село Шандрово. Шандро то Олександр, а мадяри говорят Шандро. Третій брат посів там де тепер Крайниково. Данило й Шандер були в шумі та пуд берегом², а третій на полудне, казали «з краю». Отже вудці почали говорити «крайній», а тепер «Крайниково». Эта легенда широко известна в Данилово, Крайниково, Шандрово и соседних

¹ Церковь построена в 1779 г., как об этом говорит надпись на ее дверях.

² В лесу под горой.

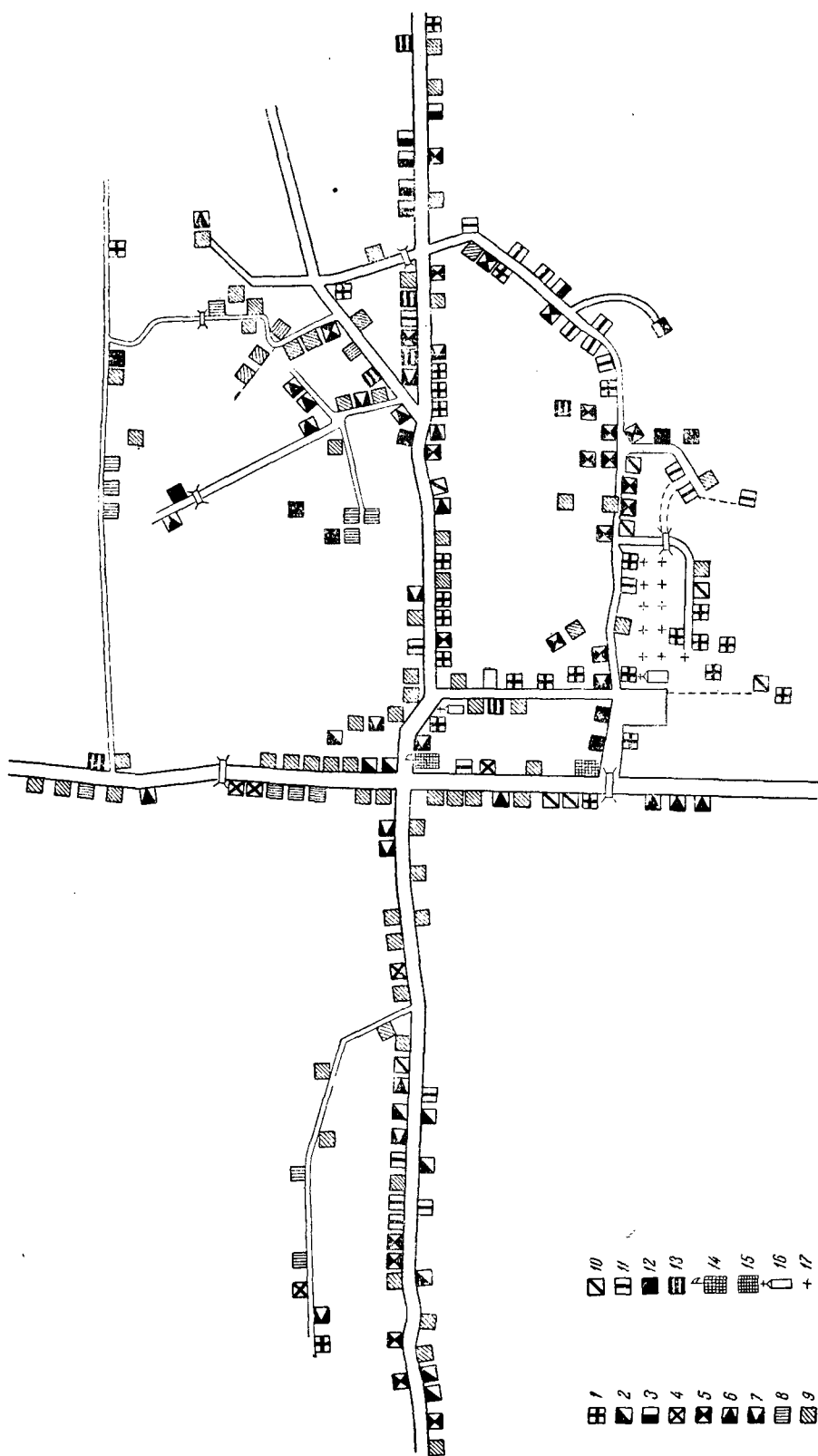

Рис. 2. План села Крайниково, Хустского округа, Закарпатской обл.
Условные обозначения: 1 - Ковчар, 2 - Монич, 3 - Цопа, 4 - Ковшар, 5 - Войнар, 6 - Онтот, 7 - Деак, 8 - Орос, 9 - насыщающие менее 5 домов, 10 - Попович, 11 - Яноб, 12 - Лузач, 13 - Пийтер, 14 - дом сельского комитета, 15 - школа, 16 - церковь, 17 - кладбище

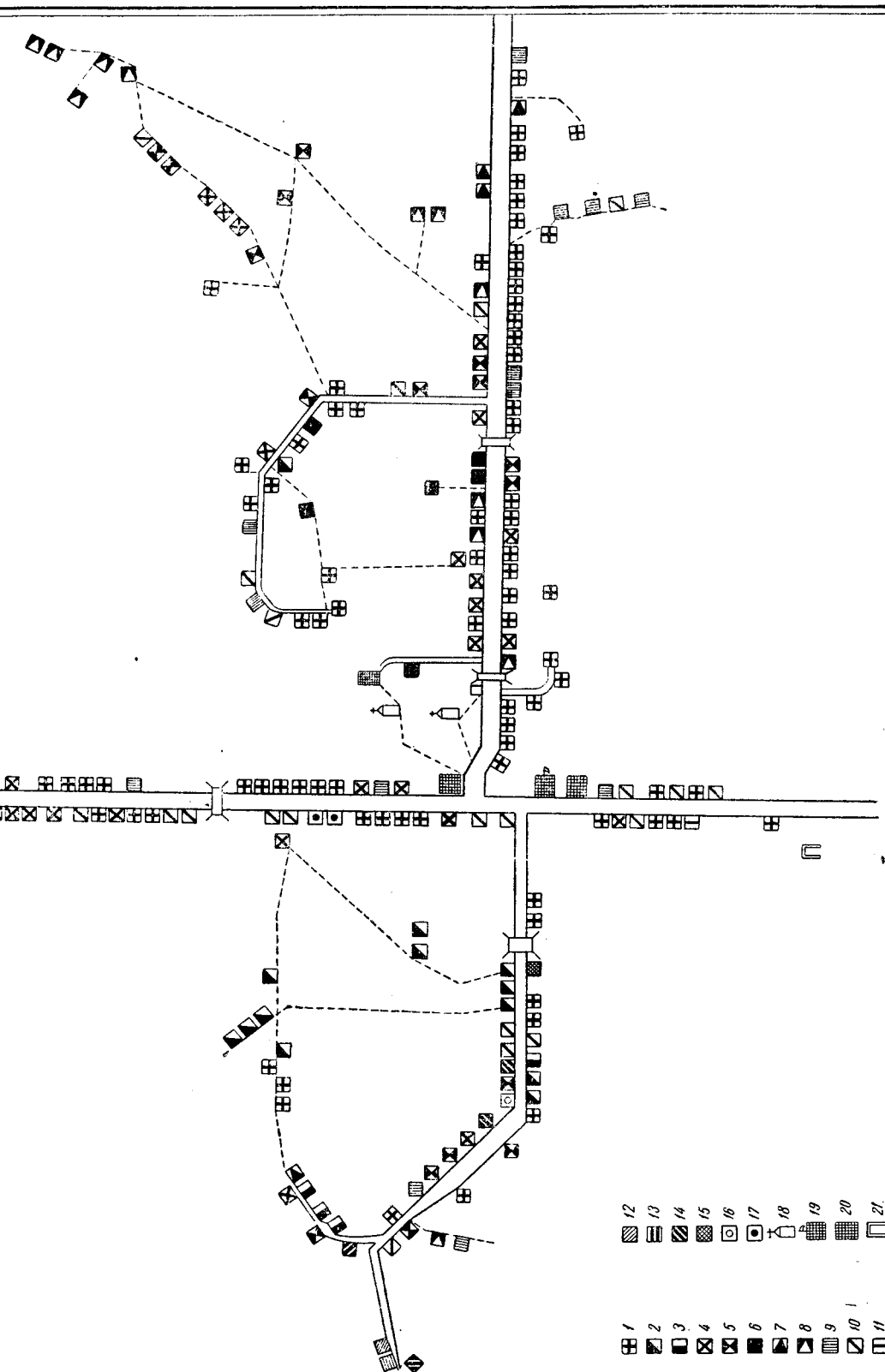

Рис. 3. План села Данилово, Хустьского округа, Закарпатской обл. Условные обозначения: 1 - Шимон, 2 - Берез, 3 - Войнич, 4 - Гайнич, 5 - Гайнич, 6 - Дудич, 7 - Дудич, 8 - Орье, 9 - Пустый, 10 - Пустый, 11 - Пустый, 12 - Опашный, 13 - Секерш, 14 - Цай, 15 - Пригора, 16 - Тыгача, 17 - Томан, 18 - Церковь, 19 - Церковь, 20 - Церковь, 21 - Церковь.

селах и повсюду передается почти дословно. Легенда эта несколько противоречит первой, выше приведенной, о самых древних жителях села: там указаны Оросы, а здесь Шимоны.

Если взять план селения, то увидим, что Шимоны компактной массой занимают наиболее древнюю, в то же время центральную часть села, тогда как Оросы находятся в нагорном северо-восточном уголке, сравнительно недавнего заселения. Отсюда более правдоподобным является предание о том, что первыми поселенцами были не Оросы, а Шимоны.

В селе Салдобош, что южнее Крайниково в 3 км из 532 дворов 386 принадлежат 16 группам, каждая из которых носит одну фамилию, а 146 дворов — 63 фамилиям. Главное ядро села составляют:

1) Лукачи	— 59 дворов	9) Добоши	— 19 дворов
2) Сабадаши	— 50 „	10) Чепка	— 17 „
3) Игнаты	— 45 „	11) Берец	— 14 „
4) Поповичи	— 35 „	12) Филиппы	— 11 „
5) Гайовичи	— 28 „	13) Кадор	— 10 „
6) Галасы	— 23 „	14) Нарай	— 10 „
7) Деяки	— 22 „	15) Пийтер	— 10 „
8) Оросы	— 22 „	16) Гальцыя	— 10 „

Житель этого села Сабадаш Петр (52 лет) заявил, что его фамилия, имеющая 50 семейств (дворов), считает свое происхождение от одного предка по отцу. Точно так же считают свое происхождение и другие фамилии. Но, кроме того, Деяки считают себя родственниками по отцовской линии тех Деяков, которые проживают в селах Крайниково и Сокрыница, Оросы — родственниками их однофамильцев в Данилово и Крайниково, Гайовичи и Берец — родственники даниловских Гайовичей и Берец и т. д.

Согласно бытующей в селе легенде, село Салдобош получило свое название от двух соединенных вместе фамилий. Первоначально жили в селе Салий и Добош. От первой фамилии взято начало (корень) «Сал» и соединено с второй — «Добош». Как указано, фамилия Добош сейчас имеет 19 семейств, тогда как Салии в селе отсутствуют. В Салдобош Салии пришли из с. Теребля, в котором еще и сейчас имеется много ихних семейств. Откуда пришли Добоши и другие фамилии, — в селе никто не знает. Старики рассказывают, что, по преданию, там, где находится село и в окрестностях его были большие леса, а людей не было. Сюда многие пришли из Подолья на работу (лес рубить). Здесь они остались и населили Салдобош. Первоначально село было расположено на берегу р. Тисы, в 2 км южнее того места, где оно находится сейчас. Около 150 лет назад построили железную дорогу и село, по приказу правительства, перенесли к железной дороге, т. е. на то место, где оно находится теперь.

Западнее Крайниково в 2 км находится с. Сокрыница, которое, как рассказывают Мониц Антон (60 лет) и Савкулич Ирина (учительница школы, местная уроженка), получило название от первого поселенца, по прозвищу «Сокрырка». В селе Сокрынице, так же как и в описанных выше, несколько фамилий составляют главную часть населения данного села. Сабадаши (по венгерски Szabados — «свободный», «свобожанин») по числу дворов составляют более $\frac{1}{4}$ части села (в селе около 450—500 дворов). Они населяют две улицы полностью и, кроме того, разбросаны по другим частям села. Фантечи, Ганыки и Гычки составляют почти половину села. Моницы имеют 17 дворов; пришли в село якобы около 200 лет назад, т. е. — почти самые молодые поселенцы; все живут в восточной части села, в одном месте. Карабеньоши населяют горную, самую древнюю, часть села (около $\frac{1}{4}$ села). Иванычи населяют половину одной из центральных улиц. Банясы занимают одну из улиц села. Значительные группы составляют Поповичи и Деяки, затем Петечелы, Бочка, Сливка, Молнар и др.

Старик Монич Антон настоятельно убеждал автора, что каждая фамилия — это кровные родственники, причем все считают свое происхождение от одного предка.

Из приведенного материала видно, что численно господствующими в отдельных селах являются:

в с. Крайниково — Ковчары
 „ „ Данилово — Шимоны
 „ „ Салдобош — Лукачи
 „ „ Сокрыница — Сабадаши

Фамилии: Оросы, Деяки и др. составляют значительные группы в двух или трех из упомянутых сел. Так, Деяки живут в Крайниково, Салдобоше и Сокрынице; Оросы — в Крайниково, Салдобоше и Данилово; Гайовичи и Береци — в Салдобоше и Данилово; Сабадаши — в Салдобоше и Сокрынице; Моничи — в Крайниково и Сокрынице и т. д.

Как уже отмечалось, все без исключения фамилии твердо хранят память о своем общем предке; большинство из них расположено в селении смежно, компактной массой, занимая целые улицы, либо их части, кварталы.

Автором собран и некоторый материал, характеризующий хозяйственные и иные взаимоотношения внутри группы. Особенно интересны факты, характеризующие коллективизм в работе. Приведем некоторые из них. В усадьбе гр. Шимона И. из с. Данилово (на плане обозначено буквой «П» — см. рис. 3) было посеяно около 350 кв. метров ржи. 25. VII. 1946 на уборку этой ржи (жали серпом) собрались женщины и девушки — родственницы Шимона, в числе около 25 чел. Все они были в чистой нарядной одежде, с серпами. Собрались веселые, в праздничном настроении. Работа сопровождалась песнями, шутками и пр. После работы было устроено угощение. На следующий день жнецы направились к другому члену той же фамилии, затем к третьему и т. д. У гр. Кошана Матия из с. Крайниково было посеяно овса около 400 кв. метров; 16. VII к нему пришли родственники — однофамильцы, сжали овес, а 26. VII те же родственники коллективно помогли его обмолотить. У этого же Кошана Матия было посеяно около 80 кв. метров конопли. 19. VII к жене Матия, Кошан Марии, собрались в праздничных нарядах несколько родственниц и пошли дергать коноплю. В течение часа работа была закончена и участники этой работы угощались обильным обедом. Работа проходила в веселом настроении, в веселье провели и весь остаток дня. На следующий день работали у другой родственницы Кошан, затем у третьей и так, пока не окончили дерганье конопли у всей группы.

Коллективизм наблюдается и в других работах. Экспедицией собран большой материал, из которого видно, что в сельскохозяйственных работах, начиная от пахоты и кончая уборкой, особенно при косовице сена, жатве зерновых и чистке кукурузы, практикуется до сего дня коллективный труд родственной группы. Коллективная работа ведется в праздничном настроении, сопровождается весельем, подчас превращающимся в обрядность, как, например, чистка кукурузы. Коллективная работа имеет место и при постройке хаты (хыжи), особенно при ее обмазке. Когда надо мазать хату, собираются без приглашения все родственники. Им нужно сказать только, на какой день назначается обмазка.

Следует указать и на тот факт, что во многих случаях в указанных селах родственные группы имеют и земельные и другие угодья в коллективном пользовании. В коллективном пользовании групп, во всех без исключения селах, находятся места выпаса рогатого скота, овец и лошадей, как расположенные близ села, так и дальние — «полонина». В селах Крайниково и Данилово в общем пользовании находятся лесные угодья.

Общественное мнение играет большую роль, особенно при заключении брака, сказывается и в свадебном обряде. Свадьба проводится группой в целом, а не отцом и матерью. Недаром в свадебной песне, сопровождающей обряд приглашения сватов, поется:

Ой, ходить Иванко, ходить
Тай низко шапку носитъ
Тай своїх сусід просить,
Любі мої сусідки,
Так добре учиніте,
Тепер мене оженіте.

Как молодой, так и молодая не уйдут к венцу до тех пор, пока не испросят благословения или разрешения всего рода:

Ставай роде до стола,
Буде ти дякованя
За ранное вставаня
За пузное ляганя...

Эта песня поется перед тем, как жених или невеста обращаются ко всему роду (ко всем соседям) с просьбой простить за непослушание и благословить в путь дорогу — к венцу. После песни излагается и самая просьба.

Коллектив одаривает молодых и тот же коллектив получает от них подарки. Но самое главное — это мнение коллектива по поводу самого брака. Это мнение спрашивается заранее, задолго до того, как устраивается свадьба, в форме предварительного обсуждения, какая девушка наиболее подходит для парня, которого задумали женить, какие хозяйственные выгоды будет иметь данная семья и пр. Если этих выгод нет или они ничтожны, брак не одобряется и в большинстве случаев не имеет места.

Особый интерес представляют собранные нами сведения о брачных отношениях. Приведем некоторые из них. В с. Крайниково граждане Митровка Василий и Кошан Мати заявили: «Девушки, родившиеся и выросшие в одной какой-либо фамилии, как правило, не выходят замуж за парней, носящих ту же фамилию. Как исключение, иногда допускался брак лиц, находящихся в родстве по отцу не ближе четвертого колена. Не так давно хотя и допускались народом такие браки, но поп их не венчал, не допускал к причастию и миропомазанию. Когда брали девушку из другой фамилии, хотя бы даже состоящую в родстве по линии матери до третьего или второго колена, то это считалось нормальным. Такой брак допускался и народом и церковью». Подобные же ответы мы слышали и от многих пожилых людей данного села.

Следующий ответ получили мы в с. Данилово. Шестидесятипятилетний Шимон Иван на наш вопрос ответил: «До 1914 г. внутри одной фамилии ни одна девушка и ни один парень не могли пожениться. Девушки выходили замуж в одну фамилию, а парни брали себе жен в другой. После 1914 г., с разрешения епископа можно было жениться внутри одной фамилии, но только после седьмого колена родства по линии отца. Последние 2—3 года перед второй мировой войной и в годы войны уже допускали возможность отдавать девушек и женить парней внутри фамилии после третьего колена родства по отцу».

Еще больший интерес представляют ответы, полученные в с. Сокрыница. Антон Монич, 60 лет, и Савкулич Ирина, учительница, уроженка этого села, заявили: Сабадаши, Фантычи, Ганыки, Гычки и Банысы — родственники между собой, так как одни у других берут себе жен, а третьим отдают своих дочерей. До самых последних лет ни одна

из этих фамилий никогда не выдавала девушек замуж внутри своей фамилии, даже если родство было седьмого или восьмого колена. Они обязаны были отдавать девушек только другой фамилии, имеющей другого предка по отцу. Но они также не брали себе жен у той фамилии, куда отдавали своих дочерей». Мониц пояснил сказанное следующими словами: «Банясы отдавали своих девушек только за Ганыкив, а Фантечи за Гычкив». Таким образом, в Сокрынице получился замкнутый круг брачных отношений. Так:

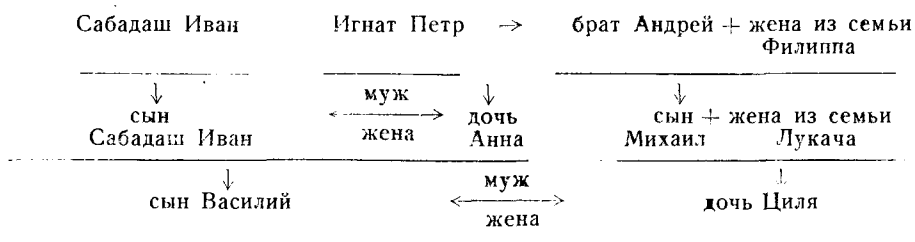
Банясы отдавали своих девушек Ганикам				
Ганики	"	"	"	Сабадошам
Сабадоши	"	"	"	Фантичам
Фантичи	"	"	"	Гичкам
Гички	"	"	"	Банясам

Если это действительно так, то собранные нами сведения приобретают большой интерес, но вопрос требует дополнительного изучения.

Стремясь дать нам более полные пояснения, учительница Савкулич заявила: «Такое положение существовало до войны 1914 г., и только после войны 1914 г. начали разрешать браки внутри одной и той же фамилии после седьмого колена. Разрешения давал епископ. По линии матери допускали брак с третьего и четвертого колена. Причиной допущения брака внутри одной фамилии явилось сильное капиталистическое влияние, разорявшее крестьян. Последние стремились удержать свое хозяйство в одних руках, не раздроблять его. Ибо, отдавая дочь, крестьянин должен отдать вместе с дочерью часть земли и скота другой фамилии, не родственной ему по отцу, с которой он экономически не связан. Внутри же своей фамилии он составлял экономически ее частицу, хотя номинально и был собственником, независимым от других».

В с. Салдобош, Сабадаш Петр, 52 лет, несмотря на ряд повторных вопросов, неизменно отвечал одно и то же: «Внутри фамилии никогда не брали себе жен, не отдавали своих дочерей. Вместе с тем: «Коли берут жон від Гайовичів, то їм своїх дочок не віддають». Такое положение сохранилось почти до последних лет. Женитьба на родственнице не только внутри фамилии, но и из другой фамилии по линии матери не допускалась. Только во время последней войны в селе имел место единственный брак на родственнице по линии матери. «Сын Сабадаша Ивана, Василий, женился на внучке «стрыя», т. е. дяди по линии матери».

Генеалогия родства брачующихся такова:

Поясняя причины такого брака, Сабадаш Петр заявил: «чоловік не хтів, аби земля і маржина були оддані чужій родині. Стрий хотів щоб господарство було міцне. Хочь народ і не дозволяв віддавати за Василя, все таки після того, як уже поженились, народ перестав про те говорити. Церква дала дозвіл тоді, як уже поженились». Таким

образом, женитьба Василя на Циле — близкой родственнице была продиктована исключительно сложившимся экономическими интересами. Установившиеся народные традиции, несмотря на то, что «народ не позволяв», были нарушены ради экономических интересов.

Приведенные материалы совершенно отчетливо показывают, что в описанных селах Закарпатской области сохранились и до сего времени бытуют родственные группы, которые можно, принимая термин, предложенный проф. М. О. Косвен, называть **патронимиями**. Эта общественная форма остается крайне мало изученной, и дальнейшая работа по исследованию закарпатских фамилий составляет настоящую научную задачу. Не меньший научный интерес, мы полагаем, представляет и приведенный нами материал по брачным отношениям, в свою очередь требующий расширения и углубления.